

Утро в Конохе. Долгожданное солнце освещает каждый уголок Конохи. Тёплый свет развеивает холод последней ночи и согревает рассвет, который озаряет всех. Но в этот момент никто из клана Учиха не может насладиться этим приятным утром. Жители клана шагают по улицам группами по двое-трое, и угнетающая атмосфера окутывает сердца всех. Ниндзя, которые собирались на поле боя, прощаются с семьями в последний раз. Эта сцена кажется очень тяжёлой и сентиментальной. Среди толпы лишь несколько молодых людей, ещё не осознавших, что такое война, продолжают улыбаться «невинными» улыбками. Будучи молодыми и наивными, они совершенно не понимают жестокости войны. В их сердцах они даже мечтают о том, чтобы проявить себя на передовой и прославиться. Но большинство местных жителей довольствуется простотой, на их лицах читает депрессия. Безмолвные глаза пожилого отца, сдерживаемые слёзы матери, невинные взгляды детей — всё это делало их настроение тяжелым, когда они собирались в поход. Поле битвы безжалостно. После этой поездки никто не может гарантировать, что вернётся живым. Это было прощание с жизнью и смертью, но, даже так, лицом к печали своих семей, эти смелые ниндзя всё равно пытались изо всех сил сохранить фальшивую улыбку. Солнце явно светило на землю, но никто не ощущал и следа тепла. Когда члены клана чувствовали себя крайне подавленно, только один человек в этот момент чувствовал себя очень хорошо! Клан Учиха, семья Учиха Фугаку. В кабинете. В этот момент Учиха Фугаку, выпрямившись, сидел в своём кабинете и занимался каллиграфией. Этот мужчина с суровым лицом с тех пор, как вчера, никогда не прекращал улыбаться. Как и яркий луч света, который проникает в окно, его настроение было также исключительно светлым. На это его величие есть множество причин. Например, третье поколение поддержало его, что воодушевило этого сурового человека, который всегда стремился к принятию верховного управления. Другой причиной стало то, что Учиха Сэцуна, который раньше подавлял его своей старшинством, вчера встретил свой «поражённый» ответ! Каждый раз, когда он думал о том старческом лице, полным морщин и хмурого выражения, Учиха Фугаку испытывал отвращение. Он, очевидно, является главой клана и должен иметь полную власть, но этот упрямый старик всегда вмешивается в его дела. И все очевидно из одного клана, но он только хочет создать «ястреба». «Хм! Его сердце так жестоко!!» «Ястребы — это только группа старых упрямцев, которые не понимают общей ситуации!» «Но зачем ты вообще ищешь меня?...» — Учиха Фугаку подумал о различных протестах ястребов против его политик. Он не мог удержаться от усмешки, но затем его глаза внезапно удивились. На его столе лежало письмо от «Данзо». Он подавил гнев в сердце, его выражение лица стало крайне серьёзным. В конце концов, это было личное письмо Данзо, и он не мог просто игнорировать его. В глазах Учиха Фугаку Данзо является одним из главных руководителей Конохи. Хотя его репутация не столь хороша, если он сможет добиться расположения этой стороны и заставит её повлиять на третье поколение, для него это, безусловно, шаг ближе к вершине. Он медленно открыл запечатанное письмо и взглянул на его содержание. Выражение лица Учиха Фугаку постепенно менялось: от изначального расслабленного и комфортного до серьёзного нахмуривания и, наконец, до ужаса. Содержимое письма подняло бурю в сердце этого, казалось бы, всегда спокойного человека! Он крепко сжал письмо в руках, читал его, на руке выступили вены, а в глазах запылал огромный гнев. Но когда он успокоился, его глаза наполнились мрачностью, и он погрузился в долгое молчание. Содержимое письма ставило его перед сложным выбором. В голове неотступно вспоминались прошлые «Учиха Сэцуна» и все его критические замечания в его адрес. В конце концов, в глазах средневекового человека промелькнула острая убийственная воля. «Не вини меня, это та позиция, которую ты выбрал!» — глаза Учиха Фугаку стали строгими. Он больше не колебался, взял ручку со стола и подписал своё имя в письме. «Фугаку... ты видел Итачи? Так рано утром, я не знаю, куда он ушёл.» Женщина с добрым лицом вышла из кухни, в её голосе звучали нотки недовольства. В руках она держала миску с только что приготовленной лапшой. «О, разве у него нет своей комнаты?» «Я никого не видела.» «Может, он вышел погулять...» — Учиха Фугаку всё ещё был погружён в «план Данзо», и в данный момент казался немного рассеянным. «Этот мальчик, правда... почему он

забыл убрать одеяло, когда вышел?» — Учиха Микото недовольно произнесла, направляясь к комнате Итачи. Но её недовольство в одно мгновение заставило сердце Учиха Фугаку упасть. Его лицо сразу потемнело, и он быстро направился в комнату «Итачи». Как и следовало ожидать, комната Итачи была очень грязной, постельное бельё на татами не было приведено в порядок, а рядом с окном стоял пустой бамбук. Выражение Учиха Фугаку в этот момент стало мрачным. «Что-то произошло!!» «Вы слышали?» «Что случилось?» «Молодой мастер из семьи патриарха пропал...» «Если не увидишь, значит, не увидишь. Как он мог исчезнуть?» «Почему вы на меня так смотрите?» «Никто не может быть настолько смелым? Посметь похитить сына главаря клана?» «Да, главарь клана подтвердил это. Итачи похищен...» — двое членов клана Учиха в полицейской форме тихо болтали, склонившись к земле. Вокруг них собрались десятки членов клана в охранной форме. Все они стали здесь после получения приказа от Учиха Фугаку. Причина сбора была простой: старший сын главаря клана пропал. Под напором гневных приказов Учиха Фугаку, полиция начала энергичный поиск «Итачи». — Учиха Сэцуна, внутри бамбукового домика. В углу, на тёмном стуле, сидел крепкий молодой человек, держивший на руках ребёнка с полными слез глазами. Перед мальчиком, молодой человек с бородой и мрачно улыбающимся лицом держал трубку и курил. «Учиха Тэнсуке, зачем ты это делаешь?» — глубокий голос Сарутоби Асума наконец прозвучал после того, как он сделал затяжку сигареты. Как достойный «крон-принц» Конохи, он, естественно, знал о «гении» знаменитого Учиха рядом с ним. Глаза Асума смотрели в тёмный угол. Светильник смерти всё ещё горел, и над ним тусклый свет едва освещал этот тёмный маленький room. Под светильником смерти стоял крепкий молодой человек. В этот момент Учиха Тэнъё смотрел на «свечку» с неясным взглядом. Под влиянием света одна половина его лица была освещена, а другая оставалась в тени, что выглядело крайне странно и зловеще. Он молча уставился на свет перед собой. Учиха Тэнъё заметил, что ему всё больше нравится тьма. Он наслаждался одиночеством, которое приносила тьма. Этот луч света всё ещё слишком ослепляющий. Глаза молодого человека слегка прищурились, и затем он медленно протянул руку к фитилю. На его ещё несколько незрелом лице появилось холодное выражение. Хотя огонь был мал, он всё ещё мог вызвать жгучую боль, но он, казалось, потерял сознание. Пока кожа на его руках не издавала «шипящий» звук, он сжал «огонь» на фитиле... Вся комната погрузилась в полную тьму. Сумасшедший молодой человек прошлой ночью, казалось, существовал лишь в Dreams. Проснувшись из грез, Учиха Тэнъё всё ещё оставался молчаливым юношей. «Скрип, скрип», — звук шагов по бамбуковому полу напоминал звук жевания костей, и высокая фигура Учиха Тэнъё подошла к Асума. В тёмной кабине лишь трубка в руке Асума излучала тусклый свет, а красные глаза молодого человека мгновенно погрузили всю хижину в темноту. Асума немного приподнял голову и посмотрел на юношу перед собой с застывшим выражением лица, от него исходило жёсткое аура. Он был так взволнован в этом убийственном ауру, что начал дрожать, в его глазах появилась небольшая паника. «Итачи» в руках Учихи Тэнъё также широко раскрыл глаза, смущенно двигаясь в объятиях юноши. «Ты,...» Прежде чем Асума успел что-то сказать, железный отбор, подобный бичу, ударил его по животу. Сильное воздействие вызвало звук «свист» в воздухе, Асума ударил сильно, не успев даже среагировать. «Бабах!!» Фигура Асума была мгновенно разбита о землю. Его глаза замерли, а кровь, вырвавшаяся изо рта, окрасила толстую трубку в красный цвет. Боль в животе мгновенно охватила его разум, заставляя его чувствовать себя без сознания. Его тело свилось, как тещина, в инстинктивной попытке облегчить боль. Искры на трубке по-прежнему излучали свет. Эта трубка была очень дорогой. Учиха Тэнъё думал, что она сломается, но теперь она всё ещё была целой. «Ты знаешь...» «Я ненавижу людей, которые курят.» «Особенно членов клана Сарутоби, которые курят передо мной.» Голос юноши был очень тихим, с нотками металлической хрипоты, смотря на это слегка «знакомое» лицо, он, казалось, видел короткого старика. Взгляд Учихи Тэнъё вспыхнул в алом, но он никогда не забывал отвратительный и гниlostный привкус во рту Сарутоби Хирузена! «Тук, тук, тук.» Асума с трудом поднял взгляд и увидел, как высокая фигура приближается к нему шаг за шагом в тёмной комнате, как маятник. Чёрные сапоги всё ближе и ближе в глазах

Асума. Пока хозяин сапог не поднял свою ногу высоко и не раздавил курительную трубу на месте. Бонг мгновенно взорвался, и мощный импульс вызвал разлёт табака вокруг. В этот момент Сарутоби Асума плотно сжал свои сухие губы. В этот момент он успокоился внутри. Он не был настоящим идиотом. Сейчас у него хватило ума замолчать, что и должно быть у квалифицированного ниндзя.

<http://tl.rulate.ru/book/101056/4734713>